

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX века

На основі друкованих матеріалів та архівних документів проаналізовані роль участі вчителів-німців у роботі навчальних закладів Кавказького навчального округу, їх освітній рівень, професійний склад та сфера роботи, що здійснювалась.

В составе многонациональной Российской империи кавказский регион являлся самым полиэтничным. Для жизнедеятельности Кавказа этот фактор оставался доминирующим на протяжении экономического и социокультурного становления и развития региона. При участии представителей различных наций формировался хозяйственный потенциал Северного Кавказа и Закавказья, складывалась инфраструктура этих территорий. При взаимодействии элементов культур разных этносов происходило формирование крайне сложного по характеру общества. В данной статье предпринята попытка раскрыть один из сюжетов, который позволит конкретизировать этот многогранный процесс социального синтеза. Предметом исследования является проблема участия представителей российских немцев в развитии системы народного образования на Кавказе.

В сфере народного просвещения все губернии и области Северного Кавказа – Ставропольская губерния, Кубанская и Терская области и Закавказья – Бакинская, Елизаветпольская, Тифлисская, Кутаисская, Черноморская, Эриванская губернии, Батумская, Дагестанская, Карсская области, Закатальский и Сухумский округа входили в Кавказский учебный округ с центром в Тифлисе. Сложившаяся к концу XIX в. система народного образования Кавказского округа, как и в целом Российской империи, была организована следующим образом. Преобладающим типом начальной школы являлись одно- и двухклассные сельские училища (с 3- и 5-летними курсами обучения). На каждое одноклассное училище полагался один учитель и один законоучитель. Преподавательский персонал двухклассных училищ со-

стоял из двух учителей и одного законоучителя. В Кавказском учебном округе насчитывалось в 1904 г. – 2 086, в 1908 г. – 2 270, в 1912 г. – 3 665 начальных училищ, в то время как, по минимальным расчетам, для удовлетворения потребности населения региона в начальном образовании требовалось около 14 000 начальных училищ¹.

Система среднего и среднего специального образования включала в себя следующие основные типы учебных заведений: классические гимназии, реальные училища, духовные семинарии, гимназии и училища ведомства императрицы Марии, коммерческие училища, учительские институты и семинарии, промышленные училища и т. д. Центральное место в этой системе занимали мужские классические гимназии, выпускники которых пользовались преимущественным правом поступления в университеты. Особым типом женских средних учебных заведений считались гимназии и училища ведомства императрицы Марии (т. н. мариинские). Это были учебные заведения закрытого типа. В соответствии с Положением 1896 года получил распространение особый вид средней школы – коммерческие училища. В конце XIX – начале XX в. расширилась сеть профессионально-технических учебных заведений, однако ее рост сильно отставал от потребностей промышленности, транспорта и сельского хозяйства в квалифицированном персонале. К 1904 г. в Кавказском учебном округе насчитывалось 64 средних учебных заведения – гимназий, прогимназий, реальных училищ, учительских институтов и семинарий; городских, мариинских и промышленных училищ было 93. Система высшего образования в Кавказском учебном округе была представлена лишь Частными Высшими Женскими Курсами с 2-мя отделениями – историко-словесным и естественноисторическим².

Во главе учебного округа стоял попечитель, в компетенцию которого входил общий контроль за соблюдением уставных положений и законов, издание собственных циркуляров, организация и проведение заседаний Совета попечителя, ревизионная, издательская деятельность и т. д. Попечитель организовывал свой Попечительский Совет, который кроме текущих дел обсуждал вопросы методического характера, рассматривал планы расширения сети учебных заведений, следил за учебным процессом. Контрольный аппарат управления Кавказским учебным округом в начале XX в. был представлен тремя окружными инспекторами и Дирекцией народных училищ. Окружные инспектора занимались ревизионной деятельностью, составлением годовых отчетов по округу, разработкой методических вопросов, принимали участие в деятельности различных комиссий. Личный

состав Дирекций контролировал работу начальных школ, школ высшего типа (высших начальных училищ) и частных учебных заведений, занимался хозяйственными вопросами, выяснял условия открытия новых школ в округе и т. д.

В начале XX в. перед администрацией Кавказского учебного округа стоял ряд проблем, обусловленных как трудностями развития общероссийской системы образования, так и спецификой регионального народного просвещения. При рассмотрении особенностей системы образования Кавказского учебного округа необходимо учитывать многонациональный, поликонфессиональный и разноязычный состав учащихся, обширность округа (территория Северного Кавказа и Закавказья), а также трудности привлечения педагогического персонала из внутренних губерний Российской империи ввиду сравнительно незначительных преимуществ службы на Кавказе.

Сеть учебных заведений разных уровней Кавказского учебного округа в начале XX в. отличалась многокомплектностью школ, переполненностью классов (иногда до 60 учеников в одном классе), материальной необеспеченностью учебных заведений, отсутствием у многих школ собственных зданий и т. д. Кавказский учебный округ не был обеспечен необходимым количеством учителей. Из-за низкого уровня профессиональной подготовки многих из учителей возникали дополнительные сложности в организации учебного процесса в округе.

В решении этих проблем администрация народного просвещения в определенной мере использовала высокий образовательный уровень иностранных подданных, в том числе немцев. Нормативные документы государственного законодательства конца XIX – начала XX в. («По вопросу о назначении иностранцев на должности учителей народных училищ» от 16 мая 1897 г., «По вопросу о порядке производства испытания на 1-й классный чин лиц инославного христианского исповедания» от 15 ноября 1899 г., «О праве лиц, преподающих Закон Божий евангелическо-лютеранского исповедания в средних учебных заведениях на награды» от 20 марта 1899 г. и др.) демонстрировали осознание Российским государством полиэтничности как неотъемлемого элемента своего существования, стремление на государственном уровне сохранить многонациональную структуру общества, вовлечь различные этнические группы и народы, также и российских немцев, в социокультурное и образовательное пространство страны³.

В условиях отсутствия четкой, отработанной системы подготовки учителей активно шел процесс включения российских немцев, имеющих сравнительно высокий уровень грамотности, в образовательные структуры региона. В начале XX в. в системе народного образования Кавказского учебного округа сложилась своеобразная ситуация. Учебные заведения округа постоянно испытывали острый недостаток в квалифицированных преподавателях средней школы. Учителей этого уровня в основном готовили университеты, однако в рассматриваемый период в Кавказском учебном округе кроме Частных Высших Женских Курсов высших учебных заведений не было. Острый дефицит образованного преподавательского персонала частично покрывался за счет представителей российских немцев. Так, в перечне личного состава Кавказского учебного округа на 1 января 1904 г. выявлено учителей немцев средних и средних специальных учебных заведений 101 человек, начальных училищ и частных учебных заведений 125 человек⁴.

Традиционно для российских немцев были характерны уважительное отношение к школе, практика всеобщего обязательного обучения. Грамотность и профессиональная подготовка населения считались ценностью. В связи с этим, немцев России отличал довольно высокий образовательный уровень. В начале XX в. среди учителей немцев средних и начальных учебных заведений Кавказского учебного округа около 20 % имели высшее образование, 77,5 % – среднее специальное и общее среднее. Согласно сведениям по начальной школе Российской империи на 1912 г. российских учителей с высшим образованием насчитывалось 1 339 человек (1,07 %), со средним специальным – 57 442 чел. (46,07 %), с общим средним и начальным – 62 885 чел. (50,4 %)⁵. По данным переписи личного состава Кавказского учебного округа на 1904 г. среди учителей немцев начальных училищ высшее образование имели 4,3 %, среднее и среднее специальное – 87 %.

Важное место в подготовке преподавателей – российских немцев принадлежало университетам, причем как отечественным – Санкт-Петербургскому, Московскому, Юрьевскому (Дерптскому), Рижскому, Харьковскому, так и зарубежным – Тюбингенскому, Берлинскому. Пополнением немецкого преподавательского корпуса средней школы Кавказского учебного округа занимались и специальные педагогические высшие учебные заведения, прежде всего, Санкт-Петербургский историко-филологический институт, а также негосударственные высшие учебные заведения. Перепись личного состава

Кавказского учебного округа начала XX в. дает следующие данные. Среди учителей-немцев средних учебных заведений высшее образование имел 41 человек (всего 91), из них 37 чел. получили образование в российских университетах, 4 – за границей: 15 человек в Юрьевском университете, 7 – в Санкт-Петербургском, 5 – в Московском, 4 – в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте, 3 – в Харьковском университете, 2 – в Рижском и т. д. Заслуженный учитель греческого и немецкого языков, преподаватель 1-й Тифлисской мужской гимназии К. Ф. Ган окончил Тюбингенский университет в Германии, законоучитель Александрсгильфского сельского начального училища (Тифлисская губ.) Г. Ф. Гейнцельман получил образование в Берлинском университете и т. д.⁶

Около 45 % учителей-немцев средних учебных заведений Кавказского учебного округа имели среднее специальное образование. Учительниц рукоделия и преподавателей ремесла выпускали местные практические школы женского рукоделия, девичьи училища, а также реальные и городские училища Дерпта, Тифлиса, Риги и др. городов. Учителей католического и лютеранского Закона Божьего готовили специальные духовные семинарии, в частности, Саратовская римско-католическая семинария.

Перешедшие в православие немцы получали духовное образование наряду с православными законоучителями в семинариях и духовных училищах, принадлежащих ортодоксальной церкви, например, в Ставропольской духовной семинарии. Этот факт свидетельствует об определенной степени обрусения российских немцев, о влиянии на них русской культуры как культуры доминирующего народа, об их способности к социальной адаптации – с одной стороны, а с другой – о веротерпимости, проявляемой Российским государством по отношению к христианским конфессиям.

Немецкий преподавательский состав национальной школы округа (государственной, приходской и частной) был представлен учителями общеобразовательных предметов – арифметики, истории, естествознания и др. и законоучителями. В низших и средних учебных заведениях российские немцы были востребованы в большей степени как учителя иностранных языков (прежде всего, немецкого) и дополнительных занятий по гимнастике, музыке, танцам, ремеслам и мастерству для мальчиков, рукоделия для девочек. Так, в переписи личного состава Кавказского учебного округа в 1904 г. выявлено учителей немцев, преподающих в средних учебных заведениях немецкий

язык – 42 человека, древние языки – 5, музыку, танцы – 11, рукоделие, ремесло – 9, рисование – 3, историю – 2, математику – 2 (см. прил. 2.5).

Таким образом, списки преподавательского состава Кавказского учебного округа начала XX в. показывают наличие в них значительного числа немцев. Общее число представителей российских немцев в системе народного образования Кавказского учебного округа в начале XX в. составляло 3,25 %, среди преподавательского состава – 2,77 % (из них преподаватели средних учебных заведений – 6,4 %, низших – 1,6 %, начальных и частных – 2,04 %) (см. прил. 1).

Также российские немцы были представлены в аппарате учебной администрации округа начала XX в. окружным инспектором действительным статским советником Р. К. Шенгером, членами Совета попечителя: директором 1-й Тифлисской мужской гимназии Е. Ф. Ньюблингом, директором 2-й Тифлисской женской гимназии Ф. Р. Крейсбергом, инспектором Закавказского девичьего института П. Э. Мёллером и другими⁷.

Ярким примером инкорпорации представителей российских немцев в систему народного образования Кавказа является тот факт, что в начале XX в. должность попечителя Кавказского учебного округа занимал Николай Федорович Рудольф, действительный статский советник, бывший инспектор отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения. Столкнувшись с целым рядом острых проблем, касающихся как самого учебного процесса, так и его организации, Н. Ф. Рудольф посредством продуманных, планомерных действий сделал много положительного в деле развития системы народного образования на Кавказе.

Особое внимание он уделял развитию системы начального образования, ставя для себя целью создание наиболее эффективной и доступной начальной школы. Н. Рудольф разработал план реорганизации школьной сети, включавший в себя увеличение продолжительности курса начальной школы (до 4-х лет – одноклассные училища, до 6-ти – двухклассные), перевод ее содержания на совместные средства казны и земства, т. к. сельские и городские общества не могли самостоятельно нести расходы на новые отделения, создание широкой сети начальных училищ, правильную организацию школьного строительства, введение в школьное обучение практических, внешкольных и послешкольных занятий, повышение оплаты труда учителям народных училищ и т. д.

В 1909 г. под руководством Н. Рудольфа состоялось совещание директоров и инспекторов народных училищ Северного Кавказа с целью

установления путей планомерного и последовательного развития начального образования. В 1912 г. подобное совещание было организовано для дирекции народных училищ Закавказья. Меры, принимаемые попечителем и административным аппаратом Кавказского учебного округа, позволили добиться конкретных результатов: устранения многокомплектности учебных заведений, доведения до нормы численного состава классов, введения в систему обучения внеклассных практических занятий по всем предметам преподавания как в начальной, так и в средней школах. Эти практические занятия включали в себя систематическое домашнее чтение учащихся, письменное и устное реферирование, собеседования, рисование, моделирование, коллекционирование и т. д. Сохраняя принцип необязательности, эти практические занятия носили характер самостоятельности. Особое внимание Н. Рудольф уделял планомерному введению на всех ступенях образования ручного труда в систему преподавания. С 1908 г. были организованы учебно-окружные курсы ручного труда для учащихся, на которых изучалось картонажное дело, работа по дереву и металлу, корзиноплетение, рукоделие, садоводство, шелководство и т. д. Деятельность Кавказского учебного округа в этом направлении была отмечена Министерством народного просвещения присуждением округу большой золотой медали на Международной выставке «Устройство и оборудование школы» в Петербурге в 1912 г.⁸

За время нахождения в должности Н. Рудольфа произошло значительное расширение сети средних школ, рост контингента учащихся в них. Так, в 1907 г. в Кавказском учебном округе насчитывалось 92 средних учебных заведения (мужских и женских гимназий, реальных училищ, учительских семинарий), а в 1911 г. – уже 116⁹. Однако ограниченные дотации приводили к сдерживанию расширения сети как начальной, так и средней школы. В частности, за 1908–1913 гг. в Кавказском учебном округе было открыто 12 средних женских учебных заведений, практически все на местные средства (попечительских советов, городских самоуправлений и обществ). Из сохранившейся переписки Дирекции народных училищ Ставропольской губернии с попечителем Кавказского учебного округа видно, что Н. Рудольф в основном удовлетворял ходатайства об открытии школ при условии, что население брало на себя обязательство покрыть все или большую часть расходов по содержанию учебного заведения¹⁰. Таким образом, при увеличении количества учебных заведений в начале XX в., главная тяжесть их содержания ложилась на городские и сельские общества.

Н. Ф. Рудольф одним из первых поднял вопрос об установлении нового порядка получения ссуд на постройку зданий учебных заведений округа, при перечислении ссуд не только банковскими учреждениями Российской империи, но и при широком пользовании иностранными капиталами. В 1909 г. попечитель Кавказского учебного округа председательствовал на межведомственной комиссии по выработке новых условий получения ссуд. Однако министерствами народного просвещения и финансов, а также Государственным Контролем предложение было отклонено.

За 1908–1912 гг. школьное строительство в Кавказском учебном округе в целом характеризовалось следующими данными: всего было израсходовано на постройку новых зданий 3 278 119 руб., из них:

- «казенных» – 695 280 руб.;
- из местных источников – 2 582 838 руб.¹¹

Ввиду своеобразной ситуации в деле подготовки учителей для средней школы в Кавказском учебном округе – отсутствия, кроме Частных Высших Женских Курсов, учебных учреждений по подготовке педагогического персонала этой категории, перед администрацией округа проблема профессиональной подготовки учителей стояла очень остро. В Кавказском учебном округе преподавателей высших начальных училищ готовил всего один Учительский институт в Тифлисе (с 1872 г.), выпускающий ежегодно в среднем 18 человек. При активном содействии Н. Рудольфа в 1912 г. был открыт второй Учительский институт в Ставрополе, в 1913 г. – третий во Владикавказе. Также открывались учительские семинарии (по подготовке учителей начальных училищ), педагогические классы (по подготовке учителей, владеющих родными языками учащихся: горскими, татарским и др.)

Кроме того, улучшилась подготовка учителей. Проводились учительские курсы-съезды, которые повышали образовательный и методический уровни преподавательского состава учебных заведений округа. Только за лето 1909 г. были проведены следующие курсы учителей:

- образовательные – в Ставрополе;
- сельскохозяйственные и ремесленные – в Анапе и пос. Сочи;
- по пчеловодству и шелководству – в Тифлисе;
- методические с проблемными и образцовыми уроками – в Эриване;
- курсы гимнастики – в Тифлисе и Кутаиси.

Следует отметить, что Н. Рудольф с 1909 г. впервые в Кавказском учебном округе положил начало массовой подготовке руководителей

физического воспитания не только для средней, но и для низшей и начальной школы¹².

С 1909 г. Н. Рудольф непосредственно занимался и вопросом учреждения высшего учебного заведения в округе. По особому поручению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова в 1912 г. Рудольф обследовал постановку учебного дела в высших специальных учебных заведениях Российской империи и составил проект учебного плана и всей организации Политехнического института в Тифлисе.

В условиях развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры страны в конце XIX – начале XX в. и острой нехватки технического персонала Н. Рудольф большое значение придавал расширению сети промышленных учебных заведений. В 1909 г. Николай Рудольф опубликовал «План дальнейшего насаждения промышленного образования в Кавказском крае. Проект с приложением карты». В соответствии с этим проектом под его руководством в Кавказском учебном округе открывались технические и промышленные училища, женские профессиональные училища, профессиональные классы, ремесленные и сельскохозяйственные отделения. В частности, в 1908–1912 гг. в округе было открыто две низшие ремесленные школы, 15 женских профессиональных классов, 66 сельскохозяйственных, ремесленных и др. отделений и классов при низших и начальных училищах (из них впервые на Кавказе по отраслям керамики и станция консервирования при Елизаветпольском ремесленном училище). В это время в Кавказском учебном округе насчитывалось около 140 профессиональных учебных заведений, включая ремесленные классы и отделения при различных начальных училищах.

Н. Рудольф стал инициатором и организатором первой не только в Кавказском учебном округе, но и в России, сводной выставки учебных изделий промышленных учебных заведений округа. Выставка состоялась в июне – августе 1910 г. в Пятигорске. Посетителей она поражала своим масштабом, занимая три больших помещения (здания Пятигорской мужской гимназии, городского училища и низшей ремесленной школы). На выставке были представлены разнообразные изделия технических и ремесленных училищ: столярные, литейные, кузнечные, слесарные, токарные, шелкоткацкие, ковровые, электротехнические и др.¹³

Н. Ф. Рудольф, как попечитель Кавказского учебного округа, уделял значительное внимание издательской деятельности. Ежегодно округ издавал циркуляры по управлению системой народного обра-

зования, годовые отчеты попечителя о состоянии учебных заведений, отчеты рецензентов о письменных работах учащихся выпускных классов и т. д. Кроме того, округ издавал учебные пособия и руководства как для русских, так и для национальных школ: учебники по истории, природоведению, русской словесности, психологии, логики и другим предметам, издание русских и национальных азбук, грамматики русского, французского и немецкого языков; публиковал педагогические статьи, протоколы и журналы заседаний комиссий, собраний, съездов по педагогическим вопросам, различного рода справочные издания, художественную и историческую литературу.

При Н. Ф. Рудольфе была продолжена традиция составления и издания «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа». Этот сборник начал выходить еще в 1881 г. по инициативе Кавказского учебного округа. Главной целью его создания было поддержание духовной деятельности учителей начальных школ и оказание помощи в изучении ими тех местностей, где они работали. Для «Сборника...» была разработана «Программа собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, их населяющих». В наше время данный сборник является уникальнейшим нарративным источником для историков и этнологов.

Результатом социально-экономических и духовных процессов, происходивших в Российской империи в конце XIX – начале XX в., явилось определенное повышение культурно-образовательного уровня населения страны. По объективным причинам кавказский регион был втянут в эти процессы. Тенденции, имевшие место в общероссийских масштабах, проявились и здесь. В системе народного образования, обеспечивающей потребности региона, отчетливо наблюдалась тенденция к расширению и качественному улучшению организации процесса обучения. В силу полиэтничности и поликонфессиональности населения Кавказа в его социокультурное пространство были втянуты представители разных народов. Ярким примером позитивно-гармоничной интеграции явилась деятельность представителей российских немцев в развитии системы народного образования Кавказского учебного округа.

Личный состав КУО (чел.) на 1904 г.					
	Служащих всего		Служащих немцев	Учителей всего	Учителей немцев
Средние уч. заведения	2.200		114	1.414	91 (6,4 %)
	Имеющих высш. обр.	386	36		
	Средн. обр.	239	47		
	Нач. обр.	166	31		
Низшие	1.087		18	639	10 (1,6 %)
	Имеющих высш. обр.	25	5		
	Средн. обр.	413	12		
	Нач. обр.	151	1		
Начальные и частные	8.045		238	6.119	125 (2,04 %)
	Имеющих высш. обр.	79	6		
	Средн. обр.	3.506	216		
	Нач. обр.	338	16		

Приложение 2

**Статистические сведения о немцах, служащих в системе
Кавказского учебного округа на 1 января 1904 г.**

1. Образовательный уровень немцев, служащих в КУО

1. Высшее образование:

- а) получено в России – 37
- б) получено за границей – 4

2. Среднее специальное образование:

- а) классическая гимназия – 19
- б) реальное училище – 27
- в) духовная семинария – 5
- г) «мариинская» гимназия – 4
- д) институт благородных девиц – 2
- е) коммерческое училище – 2

3. Другое образование:

а) домашнее – 11

б) не указано – 21

II. Должности, занимаемые немцами в системе КУО

1. Директор государственного учебного заведения – 6

2. Содержатель частного учебного заведения – 4

3. Окружной инспектор – 2

4. Член Попечительского совета – 14

5. Учитель – 91

6. Помощник учителя – 2

7. Врач – 2

8. Классный надзиратель – 8

III. Чины, присвоенные учителям-немцам в системе КУО

1. Тайный советник – 2

2. Действительный статский советник – 5

3. Статский советник – 8

4. Надворный советник – 4

5. Коллежский ассесор – 4

6. Коллежский секретарь – 11

7. Священник – 7

IV. Учительское звание

1. Учитель гимназии – 38

2. Учитель городских училищ – 3

3. Учитель народных училищ – 7

4. Учитель немецкого языка – 2

5. Домашний учитель, наставник – 25

V. Предметы, преподаваемые учителями-немцами в учебных заведениях КУО

1. Немецкий язык – 42

2. Древний язык – 5

3. Новый язык – 2

4. Закон Божий – 10

5. Математика – 2

6. История – 2

7. Рисование – 3

8. Музыка, танцы – 11

9. Гимнастика - 1
10. Рукоделие - 5
11. Ремесло - 4
12. Другие предметы - 5

VI. Поощрение трудовой деятельности учителей-немцев в системе КУО

1. Орден Святого Владимира 4-й степени - 2
2. Орден Святой Анны 1-й степени - 1
3. Орден Святой Анны 2-й степени - 5
4. Орден Святой Анны 3-й степени - 8
5. Орден Святого Станислава 1-й степени - 2
6. Орден Святого Станислава 2-й степени - 2
7. Орден Святого Станислава 3-й степени - 7

VII. Конфессиональная принадлежность учителей-немцев в системе КУО

1. Евангелические лютеране - 79
2. Реформаты - 5
3. Другие протестанты - 8
4. Католики - 8

Библиографические ссылки

- ¹ Рудольф, Н. Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908-1912 гг. / Н. Ф. Рудольф. - Тифлис, 1914. - С. 66.
- ² См.: Статистические сведения о состоянии средних учебных заведений Кавказского учебного округа в 1905 г. - Тифлис, 1905.
- ³ Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. 1892-1902 гг. - Тифлис, 1906.
- ⁴ См.: Личный состав Кавказского учебного округа на 1 января 1904 г. - Тифлис, 1904.
- ⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX в. - М., 1991. - С. 105.
- ⁶ См.: Личный состав Кавказского учебного округа на 1 января 1904 г.
- ⁷ См.: Там же.
- ⁸ Рудольф, Н. Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908-1912 гг. - С. 93.
- ⁹ Там же. - С. 79.
- ¹⁰ Государственный архив Ставропольского края. - Ф. 15, оп. 2, д. 3288, л. 5-17 об.
- ¹¹ Рудольф, Н. Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908-1912 гг. - С. 159.

¹² Отчеты о бывших летом 1909 г. курсах для учителей начальных училищ Кавказского учебного округа. – Тифлис, 1910. – С. 2-3.

¹³ Рудольф, Н. Ф. Первая сводная выставка ученических изделий промышленных училищ округа и съезд начальников этих учебных заведений в Пятигорске (июнь – август, 1910 г.) / Н. Ф. Рудольф. – Тифлис, 1911. – С. 5-6.

Надійшла до редколегії 27.12.2007 р.

И. В. Черказьянова

НЕМЦЫ – РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЭПИЗОДЫ ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК

Розглядається доля трьох російських учених німецького походження, пов'язаних з Академією наук, які зазнали репресій у роки Першої світової війни. Показана негативна позиція Академії наук з питання про переслідування вчених за національною ознакою.

Первая мировая война, во многом предопределившая ход развития истории XX в., развития мировой науки, остается в центре интересов научного сообщества. Историография проблемы огромна. Если вопрос о положении немецких ученых – иностранных подданных в годы войны нашел отражение в историографии¹, то вопрос о судьбе российских немцев – ученых, преподавателей, организаторов образования, оказавшихся заложниками большой политики, еще требует внимательного изучения².

Война с Германией началась во время летних каникул, поэтому учебное ведомство страны в большей степени, чем все остальные министерства, было застигнуто врасплох сообщением об объявлении войны. Многие российские профессора и преподаватели были в заграничных отпусках и не смогли вовремя вернуться к занятиям. Некоторые из них остались в нейтральных странах, либо в Англии или Франции до конца учебного года. Только в Париже оказалось более 70 учителей со всей страны, отправившихся на экскурсию в Европу³. Часть преподавателей, отдохавших в Германии и Австро-Венгрии, была интернирована на некоторое время. Так, среди «военноплен-